

ист. наук. Омск, 2000. 18 с.; Дубровский С. М. Столыпинская земельная реформа: Из истории сельского хозяйства и крестьянства России в начале XX в. М. : Изд-во АН СССР, 1963. 599 с.; Асалханов И. А. Сельское хозяйство Сибири конца XIX – начала XX вв. Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1975. 267 с.; Горюшкин Л. М. Аграрные отношения в Сибири периода империализма (1900–1917 гг.). Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1976. 343 с.; Тюкавкин В. Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М. : Памятники исторической мысли, 2001. 344 с.

2. Резун Д. Я., Шиловский М. В. Сибирь, конец XVI – начало XX века: фронтир в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов. Новосибирск, 2003. 342 с.; Шиловский М. В. К вопросу о колониальном положении Сибири в составе русского государства // Европейские исследования в Сибири. Томск, 2001. Вып. 3. С. 6–16; Шиловский М. В. Основные направления политики правительства по отношению к Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. // Сибирское общество в контексте модернизации XVIII–XX вв. : сб. материалов Всерос. конф. ; Том. гос. ун-т. Томск, 2002. С. 35–44; Шиловский М. В. Специфика колонизации США и Сибири // Фронтир в истории Сибири... Вып. 2. С. 36–49; Шиловский М. В. Переселения в государственной политике колонизации Сибири (XVII–XX вв.) // Россия и Сибирь: проблемы взаимодействия в региональной политике в исторической перспективе : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 180-летию сиб. реформ М. М. Сперанского (25–26 февраля 2003 г.) / науч. ред. Л. М. Дамешек. Ч. 1. Иркутск, 2004. С. 19–26 и др.

3. ГАОО. Ф. 78. Д. 27а. Л. 82–87.

4. Там же.

5. Там же.

ГРИГОРЬЕВА Л. И.

ПРОБЛЕМЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РОССИИ ПЕРИОДА 1990-х ГГ.

Система пенсионного обеспечения, сложившаяся в СССР к концу 1980-х гг., после начала радикальных экономических реформ оказалась неприспособленной к новым условиям. Пенсионеры стали одной из самых социально незащищенных категорий граждан. В связи с либерализацией цен реальный размер пенсионных выплат в первые месяцы 1992 г. упал более чем в 2 раза. Если в 1990 г. средняя пенсия превышала величину прожиточного минимума в 2,4 раза, то в 1992 г. лишь на 21,7 %. Вследствие инфляции, появилась необходимость, во-первых, в компенсации потерь пенсионеров и, во-вторых, в регулярной индексации пенсионных выплат. Правительство приняло принципиальное решение и установило в начале 1992 г. одинаковый для всех получателей размер трудовой пенсии – 342 руб. в месяц, а затем индексировало именно эту величину.

Главный принцип, на котором строилось государственное регулирование пенсий в тяжелых экономических и финансово-бюджетных условиях – предотвращение падения среднего уровня пенсий ниже прожиточного минимума пенсионера. По существу, лишь этот критерий лежал в основе принятия решений о частоте, форме и размерах индексационных выплат.

Попытка дифференциации пенсий в соответствии с законодательными актами, принятыми Верховным Советом России в 1993 г., практически восстановила принцип начисления пенсий, существовавший в советское время, и привела к многочисленным социальным издержкам. В ущемленном положении оказались пенсионеры старых лет назначений, не имеющие возможности работать и, тем самым, пополнять свой бюджет.

В 1994 г. этот недостаток попытались исправить при помощи пересчета прошлых заработков, из которых исчислялась пенсия. Повышение пенсий для лиц, имевших в прошлом более высокие заработки, вызвало недовольство со стороны пенсионеров, имевших более низкие заработки, но получавших в советское время пенсии в максимальном размере.

Более серьезный недостаток системы пенсионного обеспечения в России, сложившийся в 1993–1994 гг., был связан с проблемой максимальной пенсии. В связи с тем, что размер минимальной пенсии был крайне низок (в конце 1996 г. составлял 26 % официального прожиточного минимума пенсионера), размер максимальной пенсии был также невысок. С учетом всех возможных надбавок и льгот максимальная пенсия в тот период всего на 15 % превышала прожиточный минимум пенсионера. То, что практически все лица, достигшие пенсионного возраста в то время, предъявляли справку о заработной плате, достаточной для назначения максимальной пенсии, привело к фактической ликвидации дифференциации трудовых пенсий последних лет назначений.

В первом квартале 1995 г. средний размер пенсии впервые стал меньше прожиточного минимума (81,8 % его величины), что заставило правительство принять экстренные меры по его повышению [1]. Необеспеченность данного решения финансовыми ресурсами привела к массовым задержкам их обналичивания, и 60 % пенсионеров оказались за чертой бедности. О бедственном положении пенсионеров свидетельствовали их письма в местные

органы печати. «Всю жизнь трудились, не покладая рук, и жили надеждой, что старость наша будет спокойной и обеспеченной. И так жестоко ошиблись... Средний прожиточный минимум в России – 2000 руб. на человека, а основная масса пенсионеров сегодня довольствуется минимумом в 342 руб. Как выжить на эти крохи? Те, кто еще может двигаться, стремятся обеспечить себя самих. Трудятся на дачных участках, выращивают овощи, разводят кур, кроликов, свиней. Кормят себя и близких, да еще на рынок выносят свою продукцию» [2].

Дополнительной формой материальной поддержки пенсионеров стала компенсационная выплата, введенная указом Президента РФ в мае 1995 г., наибольшая (в начале 1997 г. – 150 руб. в месяц) для тех, кто получает пенсию в минимальном размере и наименьшая – для тех, у кого пенсия максимальная. Тем самым, фактическая минимальная пенсия была поднята до 85 % прожиточного минимума пенсионера, что было положительным шагом. Однако в еще большей степени оказался уменьшенным разрыв между минимальной и максимальной пенсиями.

Низкий размер пенсии и «уравниловка» обусловили введение с 1998 г. нового метода расчета государственных пенсий – исходя из индивидуального коэффициента пенсионера, по которому сумма получаемой пенсии номинально не была ограничена максимальным размером (хотя при расчете самого индивидуального коэффициента определенные ограничения применялись).

На проблемы в обозначенной сфере существенное влияние оказала бюрократическая волокита в установлении размеров пенсионных пособий. Зародился кризис сферы, когда единая и масштабная пенсионная индексация не представлялась возможной из-за отсутствия механизма ее реализации, одновременно с дефицитом средств. Правительство не смогло выполнить собственных обещаний, поэтому была осуществлена поддержка Пенсионного фонда беспроцентными ссудами Министерства финансов. Это указывало на отсутствие единой государственной линии поведения.

Сложности пенсионного обеспечения определялись и неблагоприятным демографическим положением в государстве. Новое пенсионное законодательство, имея более выраженную социальную направленность (был расширен список льготных категорий для более раннего выхода на пенсию, введены социальные пен-

сии для лиц, не имеющих трудового стажа, введена выплата полного размера пенсии всем работающим пенсионерам без исключения), привело к существенному увеличению числа пенсионеров в возрастах до официального пенсионного возраста. Так, в 1992–1993 гг. по сравнению с 1991 г. число ранних пенсионеров увеличилось не менее чем на 30 %. Среди них некоторую долю составили досрочные пенсионеры, появившиеся по причине начавшейся безработицы: около 1 % от общего числа пенсионеров по старости. Таким образом, 52 млн человек трудящегося населения содержали 38 млн пенсионеров [3].

Наиболее кризисным периодом отрасли стала середина 1990-х гг. Финансовых ресурсов ПФР не хватало для обеспечения гарантированных государством пенсионных выплат даже на минимальном уровне, несмотря на очень высокую ставку отчислений от заработной платы. Главной причиной сложившейся ситуации явилось резкое сокращение поступления страховых взносов (из-за углубления экономического кризиса и спада объемов производства), за счет которых формировалось более 80 % текущих доходов фонда: в 1996 г. объем этих поступлений составил 82,4 % к годовым назначениям. Налоговая задолженность предприятий-плательщиков повлекла задержку выплаты пенсий населению на срок около трех месяцев. Ужесточение мер по собираемости страховых взносов и укреплению платежной дисциплины ожидаемого результата не дало.

П. Лобанов, управляющий Иркутским областным отделением ПФР, отметил: «Несмотря на то, что за каждый просроченный день платежа взимается пени в размере 1 % (в 1993 г. «добрали» 2,5 млрд руб.), задолженность предприятий составила 458 млрд руб., из них примерно 49 млрд приходилось на Иркутскую область. На начало 1994 г. федеральный бюджет был должен ПФР 824 млрд руб.» [4]. Задолженность по страховым взносам бюджетных организаций в 1996 г. составила 12,7 млрд руб., из которых 10,5 млрд руб. приходилось на организации, финансируемые из бюджетов регионального уровня. Среди последних наибольшая сумма задолженности имела в ряде регионов, в числе которых значилась и Иркутская область – 749,3 млн руб. [5].

Неустойчивость тарифной политики государства в области пенсионного страхования также углубляла общероссийскую экономическую нестабильность – за 10 лет в Российской Федерации

шесть раз изменялся размер страховых тарифов в Пенсионный фонд РФ.

Проблемы государственного пенсионного обеспечения не могли быть решены лишь за счет урегулирования задолженности плательщиков страховых взносов и федерального бюджета. Они имели более глубокие причины, связанные с общим экономическим кризисом и существовавшей моделью пенсионного обеспечения. Кризисное состояние института пенсионного обеспечения было обусловлено финансовыми и политическими катаклизмами в стране, неблагоприятием демографической ситуации, а также отсутствием механизма реализации единой масштабной индексации пенсий. В то время, когда институт остро нуждался в глобальных изменениях, «реформировались» лишь обособленные проблемы.

Государственное регулирование пенсионной системы в 1990-е гг. фактически свелось к попыткам с помощью экстренных разовых мер предотвратить падение среднего уровня пенсий ниже прожиточного минимума. На практике такое «регулирование» означало периодическое повышение их минимального размера и ограничение максимального уровня. Помимо того, что такая политика была абсолютно нерезультативной с точки зрения решения основной задачи – поддержания приемлемого уровня жизни пенсионеров, она привела к устранению дифференциации трудовых пенсий.

Все преобразования в пенсионной системе России 1990-х гг. не позволили преодолеть проблемы, связанные с назначением пенсий, вследствие чего социально незащищенный слой российского общества – пенсионеры оказались за чертой бедности, назрела необходимость коренных преобразований и перехода к новому этапу развития пенсионного страхования в нашей стране.

Примечания

1. О компенсационных выплатах пенсионерам с 1 февраля 1995 г. : указ Президента РФ от 27 янв. 1995 г. № 84 // Рос. газ. 1995. № 41.
2. Письма пенсионеров // Усть-Илимская правда. 1995. 15 апр.
3. Кучеренко В. В правительстве РФ. Социальные фонды: пополнение по плану и сверх того // Рос. газ. 2000. № 96.
4. Лобанов П. Пенсионный фонд РФ // Вост.-Сиб. правда 1994. 25 марта.
5. Самаруха В. И., Федотов Д. Ю. Пенсионный фонд России. Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2000. С. 89.